

Надежда Моргунова

Большая
стирка

Надежда Моргунова

Большая стирка

Серия «Архитектурная Вселенная (-1 этаж)», книга 8

<https://litres.ru/74384718>

SelfPub; 2026

Аннотация

История о власти, которая оказалась иллюзией. О любви, которую он принял за собственность. О наказании, которое стало спасением.

Ли Синь — глава триады, миллиардер, мужчина, привыкший контролировать всё и всех.

Он запер свою жену Синь в доме на восемь лет, украл её голос, следил за ней через камеры и считал, что имеет на это право. Она была его собственностью.

Но однажды отец Ли Синя, старейшина Дома Ли, узнал правду. И наказание было жестоким — Ли Синь отправлен в монастырь «Тишина Небес» в Гималаях. Без связи. Без власти. Без денег. Только холод, тишина и работа: носить воду из колодца и мыть полы.

Полтора года изгнания. Обет молчания. И унижение, которое он никогда не испытывал.

В Шанхае старейшина начинает «большую стирку» — перевозит всех детей Синь в свою резиденцию, распускает персонал Ли Синя, а в изумрудном ожерелье, подаренном мужем, находит камеру и жучки для прослушки.

В горах Ли Синь впервые в жизни оказывается по ту сторону клетки.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Большая стирка

Глава

Глава 1. Прощальный приказ.

Ли Синь сидел в своём кабинете в последний раз перед отъездом. Вещи были собраны. Самолёт ждал в аэропорту. Отец уже прислал напоминание — трижды. Но Ли Синь не торопился. Он смотрел на экран монитора, где мерцала картинка с камеры наблюдения — его жена Синь сидела в гостиной, пила чай и читала книгу. Спокойная. Беззаботная. Свободная.

Только теперь он заметил, как по-другому она дышит, когда знает, что он скоро уедет.

В груди закипела злоба.

— Она нажаловалась, — прорычал он в пустоту кабинета. — Она встретилась с отцом, и он отправил меня в эту чёртову ссылку.

Он сжал кулаки, и его лицо исказилось от ярости. Он не знал, что именно сказала Синь отцу, но был уверен, что за всем этим стояла она.

Кто же ещё? Только она могла убедить старейшину Ли Вэя вмешаться. Только она могла заставить отца усомниться в собственном сыне.

Ли Синь вызвал своего помощника. Тот вошёл с низким

поклоном.

— Слушай внимательно, — сказал Ли Синь, не глядя на него. — У меня есть задание. Деликатное. Ты передашь его дальше по цепочке, никто не должен знать, откуда оно пришло.

— Слушаю, господин.

— Галерея моей жены в Шанхае, — сказал Ли Синь, в голосе его звучал холод. — Я хочу, чтобы она сгорела. Не сейчас. Через три дня. Когда я уже буду в Непале. Чтобы все думали, что это несчастный случай. Ты понял?

— Понял, господин.

— И предупреди своих людей — если кто-то проболтается, я вернусь и лично позабочусь о том, чтобы их язык больше никогда не шевелился.

Помощник побледнел, поклонился и исчез за дверью. Ли Синь остался один. Он посмотрел на монитор — Синь всё так же сидела в гостиной, даже не подозревая, что часть её мира скоро исчезнет в огне.

— Ты думала, что победила? — прошептал он. — Ты ошибаешься.

Он поднялся, взял сумку и вышел из кабинета, больше не оборачиваясь.

Помощник Ли Синя, дрожащими руками, переписал указание на лист бумаги. Он не хотел быть частью этого безумия. Но выбора у него не было — он знал, что Ли Синь выполняет угрозы. Он запечатал письмо и передал своему связ-

ному: «Это приказ хозяина. Доставить адресату. Только ему в руки».

Связной взял письмо и вышел.

Но он не знал, что за ним уже следят. Наблюдатели старейшины Ли Вэя, которых он расставил после разговора с сыном. Отец никому не доверял теперь. Ни в своём доме, ни в доме сына. После того, как он узнал о восьми годах заточения Синь, он перестал верить даже собственным слугам.

Один из наблюдателей — человек по имени Ли Хэн, доверенное лицо старейшины — заметил, как помощник Ли Синя выскользнул из кабинета с запечатанным письмом. Он проследил за связным до самой передающей цепочки и перехватил письмо, когда тот на мгновение отвлёкся.

Ли Хэн вскрыл конверт, прочитал содержимое. Его лицо помрачнело. Он завернул письмо обратно и отправил копию старейшине Ли Вэю, а оригинал — в цепочку, но с одной поправкой.

— Передайте дальше, — сказал он связному. — Но запомните: галерея сгорела. Даже если она не горела.

Связной не понял, что происходит. Он просто пожал плечами и побежал дальше.

Через три дня, когда Ли Синь уже был на полпути в Непал, старейшина Ли Вэй сидел в своём кабинете и смотрел на письмо, которое перехватили его люди. Он перечитал его несколько раз, с каждой секундой чувствуя, как внутри него поднимается холодная ярость.

«Поджечь галерею. Чтобы никто не узнал».

— Мой сын, — прошептал он. — Мой собственный сын. Он готов сжечь часть души этого дома, лишь бы отомстить своей жене. И он думает, что я не узнаю.

Старейшина встал и подошёл к окну. Шанхай раскинулся перед ним — яркий, живой, бесконечный. Но внутри него не было жизни. Он чувствовал пустоту. Ту самую, которую оставляет горечь от предательства собственного ребёнка.

— Ты думал, что победишь, — сказал он вслух. — Ты ошибся.

Он вызвал Ли Хэна.

— Передай по всей цепочке, — приказал старейшина. — Галерея сгорела. Даже если она не горела. Синь Хай не должна знать правды. Пока не время.

— Слушаюсь, господин.

Ли Хэн вышел, и старейшина снова остался один. Он сел за стол, взял чистый лист бумаги и написал короткое письмо — своему сыну в Непал.

«Ли Синь. Ты думал, что обманешь меня. Но я всё знаю. Твой приказ сжечь галерею твоей жены перехвачен. Ты не заслуживаешь того, чтобы вернуться через полгода. Ты останешься в монастыре на год. Если ты не научишься быть человеком за это время — ты никогда не вернёшься в наш дом. Это мой последний приказ. Отец.»

Ли Синь получил это письмо на четвёртый день своего пребывания в монастыре «Тишина Небес». Он прочитал его,

и его глаза потемнели от ярости. Он хотел закричать, разбить всё вокруг, сбежать из этого проклятого места, но не мог. Он был в горах. На высоте четырёх тысяч метров. Без связи. Без выбора.

Он сжал письмо в кулаке и упал на колени в снег. Рядом стоял учитель Лю Хань и смотрел на него с тихой грустью.

— Ты злишься, — сказал он. — Но не на себя. А на других. Пока ты не перестанешь винить всех вокруг, ты никогда не изменишься.

Ли Синь поднял голову. В его глазах больше не было ярости. Только пустота.

— Год, — прошептал он. — Целый год.

— Год, — повторил учитель. — Этого может быть достаточно. Если ты позволишь.

Ли Синь опустил голову и замолчал.

А в Шанхае Синь сидела в своей гостиной и смотрела на фотографию галереи — места, которое она полюбила, где проводила часы, где чувствовала себя собой. Она не знала, что кто-то планировал сжечь её. Не знала, что старейшина спас её. Она просто смотрела на фото, улыбалась своим мыслям и думала о том, что впервые за одиннадцать лет — она свободна.

Но свобода обманчива. И она чувствовала это.

Она не знала, что её муж теперь останется в монастыре на год. Не знала, что он пытался уничтожить часть её души. Она просто чувствовала, что этот год станет самым важным

в её жизни.

Годом перемен. Годом выбора. Годом, который решит всё.

Глава 2. Большая стирка.

Через неделю после отъезда Ли Синя в доме Синь раздался звонок. Она взяла трубку и услышала голос старейшины Ли Вэя — спокойный, но с лёгкой ноткой, которую она не могла распознать. Тревога? Забота? Что-то среднее.

— Госпожа Синь, — сказал он. — Я хочу, чтобы вы переехали ко мне. В резиденцию старшего дома. Немедленно.

Синь замерла. Она не ожидала такого предложения. За одиннадцать лет брака с Ли Синем старейшина никогда не приглашал её к себе. Он был вежлив, но дистанция соблюдалась неукоснительно.

— Простите, господин Ли Вэй, — сказала она осторожно. — Я не совсем понимаю... зачем?

— Это вопрос безопасности, — ответил он. — Я объясню позже. А пока соберите вещи. Я пришлю машину через час.

Она не стала спорить. Она знала, что если старейшина сказал «немедленно» — значит, это действительно важно. Она быстро собрала чемодан. Взяла самое необходимое — одежду, книги, лекарства, и, конечно, шкатулку с изумрудным ожерельем, которое подарил Ли Синь. Она не знала, зачем взяла его. Просто привыкла — всегда носила с собой. Как талисман. Или как напоминание о том, кем она была раньше.

Когда она приехала в резиденцию старейшины, её встре-

тили слуги. Ли Вэй стоял в холле и молча наблюдал, как она входит.

— Добро пожаловать в мой дом, госпожа Синь, — сказал он. — Вы будете жить в восточном крыле. Комнаты готовы.

— Спасибо, — ответила она, слегка кланяясь.

Старейшина оглядел её чемодан и коробку с шкатулкой. Его взгляд на секунду задержался на шкатулке, и Синь заметила странное выражение на его лице. Будто он знал что-то, чего она не знала.

— Госпожа Синь, — сказал он тихо. — Я хочу попросить вас о необычной услуге.

— О чём?

— Я хочу, чтобы ваша одежда была перестирана. Вся. Каждая вещь, которую вы привезли с собой. Слуги займутся этим сегодня.

Синь удивлённо посмотрела на него. Стирка? Какая странная просьба. Она думала, что его предложение пере-ехать связано с чем-то серьёзным — угрозой, политикой, триадой. Но стирка?

— Хорошо, — сказала она медленно. — Если вы считаете, что это необходимо.

— Я считаю, — сказал старейшина, и в голосе его прозвучала сталь. — Доверьтесь мне, госпожа Синь.

Она не стала спорить. Просто кивнула и позволила слугам забрать её вещи.

Слуги старейшины забрали её одежду, чемоданы и всё,

что она привезла. Они перестирали вещи вручную, в специальных растворах, потому что старейшина приказал проверить всё до последнего шва. Они не знали, зачем это делают, но не смели ослушаться.

Процесс длился три часа. После стирки вещи были тщательно осмотрены, проглажены и аккуратно уложены обратно в чемоданы.

Одна из горничных подошла к шкатулке. Она открыла её и увидела изумрудное ожерелье. Сначала она просто хотела протереть его, как приказали, — слегка влажной тканью, чтобы снять пыль. Она взяла ожерелье в руки и почувствовала, что один из камней кажется немного неплотным. Она нажала на него, и камень слегка сдвинулся.

Горничная замерла. Под камнем был крошечный, почти незаметный предмет. Она достала его и чуть не выронила от удивления. Маленькая камера. И два миниатюрных жучка — устройства для прослушки.

Она побежала к старшей горничной. Та — к старейшине. Ли Вэй сидел в своём кабинете и слушал доклад. Он не удивился. Он ждал этого. Но когда ему принесли камеру и жучки, его лицо помрачнело. Он смотрел на эти предметы, которые были спрятаны в изумрудном ожерелье — подарке его сына. И внутри него что-то сломалось.

— Позовите госпожу Синь, — сказал он.

Синь вошла в кабинет. Старейшина сидел за столом, его лицо было непроницаемым. Перед ним лежали предметы,

которые она не сразу узнала. Она подошла ближе и поняла — камера и жучки. Маленькие, почти невидимые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.